

№9 1999 год ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Третьего мая текущего года скончался Борис Федорович Юдин, ветеран Сибирского отделения и один из первых сотрудников лаборатории цитологии и апомиксиса растений.

Борис Федорович родился 1 июля 1923 года в семье служащих железной дороги, в г. Самаре. Дата рождения во многом определила его судьбу, как и многих других, окончивших школу в 1941 году.

С августа 1941 года Борис Федорович работал в ОТК авиазавода и имел бронь, но в 1942 году поступил в Ульяновское 1-е танковое училище. Здоровье не позволило ему стать офицером и принять участие в Великой Отечественной войне. В 1943 г. он был комиссован и поступил в Куйбышевский сельскохозяйственный институт, а заканчивал Сталинабадский (Душанбинский) в 1948 году. После ряда лет работы практическим агрономом стал научным сотрудником Института сухих субтропиков в Таджикистане, позднее перешел на опытную станцию в Белоруссии. С 1953 по 1956 гг. – очный аспирант ВИРа, успешно защитил диссертацию в 1957 г. и после недолгой работы в Казахстане и Йошкар-Оле стал научным сотрудником СО РАН СССР, где и проработал до выхода на пенсию с 1960 г. по 1993 г.

Борис Федорович был пытливым, въедливым в лучшем смысле этого слова научным сотрудником. И конечно максималистом. Лишь два примера этому. Поступив в аспирантуру уже на четвертом десятке, он все аспирантские экзамены сдал на 5. Изучая спонтанный апомиксис у кукурузы, приводит результат – 1–2 случая на 100 тыс.! Как он всегда любил подчеркивать: «У меня для уверенности должна быть делянка из 400 растений – одно-два это не факт».

В нем сочетался тщательный аналитик и прекрасный полевой практик, поэтому, несмотря на работу в зоне рискованного (хотелось бы употребить другое слово) земледелия, им получены весьма серьезные результаты. А демонстрация возрастания частоты спонтанных апомиктов у безлигульной кукурузы при полиплоидизации цитируется как классическая.

Другим замечательным качеством Бориса Федоровича была его принципиальность в отстаивании научной истины, здесь он был бескомпромиссен и никакие голосования и титулы оппонентов его не могли остановить – только убедительный эксперимент. К своим исследованиям он подходил также строго, подолгу обсуждая со специалистами и «выдерживая» статьи на столе.

В заключение хочется сказать, что память о нашем товарище живет в наших сердцах и запечатлена в названии одной из апомиктических линий, выделенной им, которую мы ведем под коротким и лаконичным номером – «БФ», т.е. его инициалами.

Сотрудники лаборатории цитологии и апомиксиса растений,
ИЦиГ СО РАН, Новосибирск